

Надпись на груди и между лапами сфинкса „А“

«Царь Верхнего и Нижнего Египта, «Небмара». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона Ра.

Надпись перед лапами сфинкса „А“

Да живет благой бог, «Небмара, отпрыск Ра». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона Ра.

Надпись на груди и между лапами сфинкса „Б“

Царь Верхнего и Нижнего Египта, «Небмара». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона, владыка престолов обеих земель.

Надпись перед лапами сфинкса «Б» такая же, как и перед лапами сфинкса «А», только хуже сохранилась.

Сфинксов таких размеров, как наши, изображающих других фараонов, сохранилось немало, например: в Луврском музее фараона Мернептаха и Рамсеса II; в Каирском музее — Аменемхета III, Тутмоса III, Рамсеса II. В Лондоне на берегу Темзы стоит сфинкс, изображающий фараона Тутмоса III.

Но сфинксов, изображающих Аменхотепа III, так искусно изваянных, с двойной короной, с таким обилием эпиграфического материала и так хорошо сохранившихся, пока не найдено, кроме наших. Это дает нам право говорить о них как об уникальных произведениях древнеегипетского искусства.

Е. В. Черезов

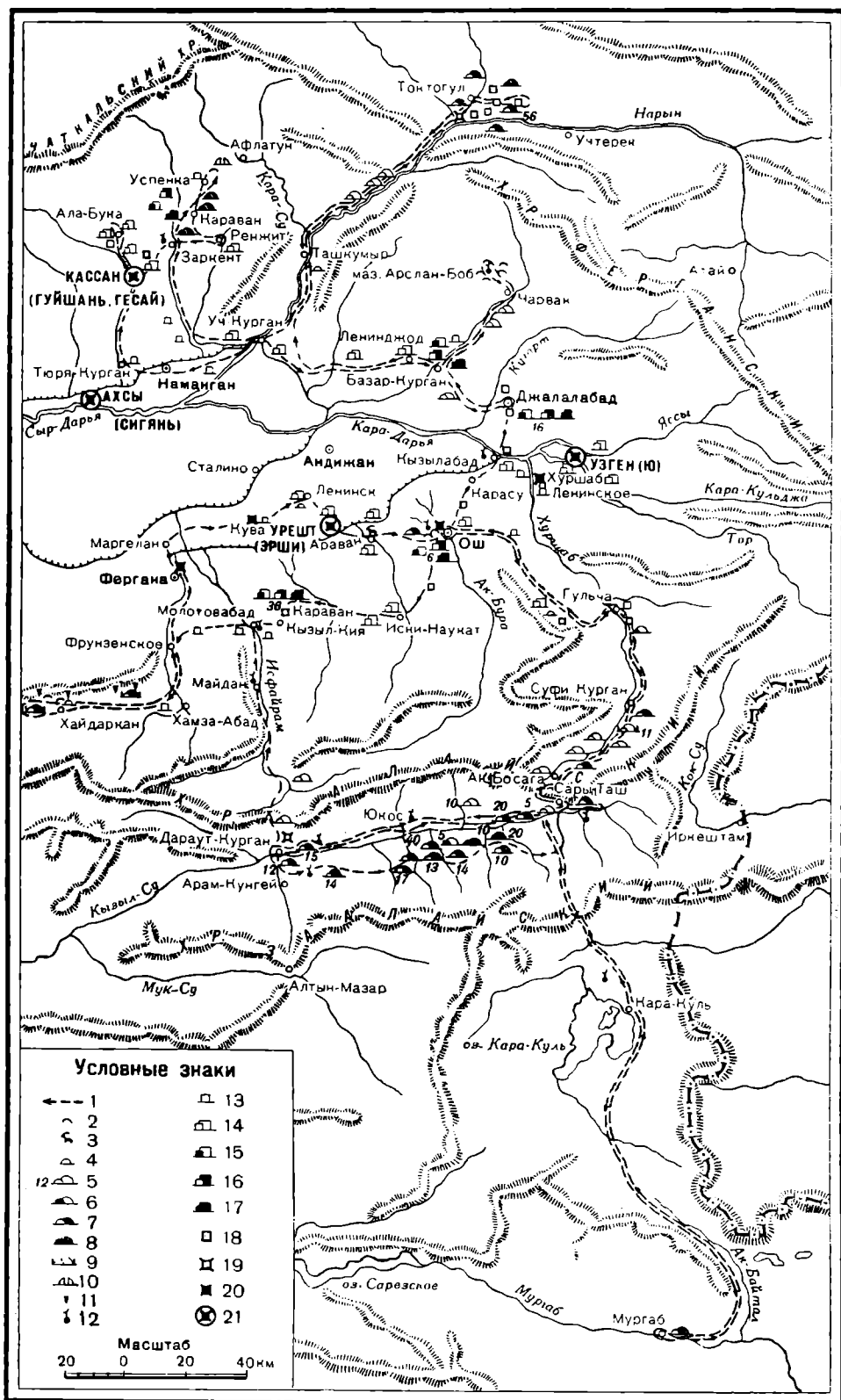
ДРЕВНЯЯ ФЕРГАНА

Тяньшапо-Алайская археологическая экспедиция 1946 г., организованная Киргизским филиалом АН и Ленинградским отделением ИИМК АН СССР, целиком посвятила свое внимание югу Киргизии (см. карту), памятники которого мы начали обследовать еще в 1941 г. Основная задача, поставленная перед коллективом экспедиции, связать культуры Тяньшаня и северной Киргизии с югом, найти их границы, — пути продвижения кочевников Востока на запад, процесс изменения культурных комплексов, возникающих во взаимодействии с другими культурными очагами.

Экспедиция зарегистрировала около 200 комплексов, количество отдельных памятников в которых доходило порой до нескольких десятков. Следовательно, в грубых числах количество археологических единиц превышает 2000 (городища, стоянки, тепе, курганы, горные выработки, наскальные изображения, пещеры и т. д.). Зарегистрированные памятники отмечают жизнь человека в этих районах примерно с VI тысячелетия до н. э. и до XV—XVI веков н. э. В отдельных случаях мы регистрировали и этнографические факты.

1— маршруты экспедиции; 2— пещеры; 3— наскальные изображения; 4— курган; 5— группа курганов (цифра указывает количество единиц в группе); 6—8— группа курганов (бронза, саки и усунь, тюрки); 9— курганы с каменной оградой; 10— каменобитая могила; 11— древние рудные разработки; 12— мазары; 13— отдельно стоящее тепе (многослойное); 14—17— группа тепе (многослойные, Давань, кушаны, средневековые); 18— городища; 19— Кокандская крепость; 20— древний город; 21— древние столицы Ферганы (в скобках их китайские названия).

Древняя Фергана (легенду к карте см. на стр. 100).

В экспедиции 1946 г. окончательно обрисовались археологические зоны Киргизстана в свете широких территориальных связей с северо-востоком, югом и западом.

І. Древнейшие культуры

Как и в предшествующие годы, мы не занимались исследованием возможных палеолитических точек, требующих особого типа разведки, однако там, где нам представлялось возможным, мы регистрировали пещеры, которые могут представить интерес в этом отношении.

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют: 1) долина Арсланбоба, 2) Охинская долина, 3) пещеры у Хайдаркана и по Соху и 4) по каньону р. Нарын.

Особенно большое количество пещер расположено по склонам долины Арсланбоб (киргизское название Арыстанбель). Река Арсланбоб берет начало с юго-восточных склонов гор Чаак-тау, к юго-западу от пика Вебера, составленных из нижнего отдела каменноугольной системы, и протекает в неогеновых и древнечетвертичных (нерасчлененных) отложениях.

Здесь расположены немногочисленные леса Киргизии, составляющие особый геоботанический ландшафт лесов и кустарников: 1) можжевельниковые или арчевые леса — арчевники, 2) ореховые леса, 3) широколиственные леса, 4) орехово-фруктовые, яблоневые и яблочно-сливовые леса, частично кленовые и кустарники. Заросли грецкого ореха (*Juglans fallax*) в 45—50 тыс. га, яблони, алычи, барбарисы и т. д. Большое количество дичи, горные антилопы, кабаны, водившиеся в ореховых лесах, создавали максимум благоприятных условий для жизни древнего человека. Изобилие пещер, особенно в верхней части долины — в районе поселка Арсланбоб (в 12 км к северу от центра Ачинского района — с. Чарвак), могли обеспечить древнего человека удобным жильем. У некоторых пещер расположены и родники (например, пещера Чильтан Ункур). Вторая и третья значительные группы пещер расположены в сходных условиях нерасчлененных четвертичных отложений; во-первых, в Охинской долине к западу от долины р. Шахимардан, по южным отрогам гор Катран-тау и, во-вторых, в четвертичных и нижнекаменноугольных отложениях по южным склонам западных отрогов тех же гор Катран-тау от Хайдаркана к западу, к долине р. Сох, в северной части урочища Кош-Куль. Во втором упомянутом районе отмечу пещеры в урочище Багашин у с. Тарык, а также большую пещеру над дорогой из Хайдаркана в кишлак Сур.

Пещера каньона Нарына расположена к югу от разветвления дорог Джанги-Джол — Токтогул, непосредственно над дорогой Ташкумыр — Токтогул, на стыке юрских (угленосных) и верхнепалеозойских отложений хребта Узун-Ахмат.

Более поздние памятники неолита и бронзы мы обнаружили в южной части Ферганы. Прежде всего следует отметить тепе (сильно разрушенное) на 9-м километре шоссе Ош — Кара-су к югу от дороги. Оно стоит без всяких площадок на дневной поверхности почвы и имело первоначально ясный сферический профиль, чем отличаются более ранние тепе от поздних, особенно от кушанских и средневековых, и сходно лишь с тепе даванского типа. На этом тепе были обнаружены фрагменты керамики анаусского типа, явно архаического облика и резко отличающиеся от так наз. «афраснабского Триполья», в основной своей массе доходящего до средневековья, а судя по нашим работам на Узгене в 1945 г., — до XI — XII вв. Аналогичного типа фрагменты были встречены в массе подъемного материала и в других местах и типологически могут быть возведены к культурным комплексам той же Ферганы в районе Нарынского совхоза и городища Эйлатан.

В районе г. Ош, к югу от горы Сулейман-тау, были обнаружены фрагменты серой керамики слабо напольного обжига — от горшков, приближающихся к баночной и шаровидной формам, ручной выделки, с нанесенным по плечикам сосуда чеканным орнаментом елочного типа. Керамика эта, характерная слабо развитым венчиком, геометризованными формами орнамента и технологией черепка (слабый обжиг, серый излом), явно восходит к эпохе бронзы андропо-карасукского облика, скорей всего конца II — начала I тысячелетия до н. э.

К более позднему времени относится могильник в урочище Чакмак (по течению реки Гульчи, на 85-м км шоссе Ош — Сарыташ). Здесь оказалась группа могил, отмеченных круглыми и подквадратными выкладками, слегка поднимающихся над уровнем земли, с диаметром 3—5 м. Неглубокое залегание могилы привело к полному разрушению скелета и инвентаря. Устанавливается бесспорно труположение, и в одной могиле была найдена бронзовая булава «гвоздеобразного» типа (длина 5 см), типологически относящаяся к раннескифскому периоду.

Как бы ни были малы факты из археологии этого периода, сейчас уже совершенно ясно, что близкое и неизменное сосуществование скотоводческого и земледельческого хозяйства составляет основную и характерную черту развития культуры предгорных районов Ферганы как в древнюю, так и в последующие эпохи.

II. Сако-усуньская проблема Алая и восточного Памира

Одной из важнейших задач экспедиции являлось проследить сферу распространения культуры сако-усуньского круга. Обследование показало, что в основном Тяньшанский вариант (шире — семиреческий) этих культурных комплексов тянется в юго-западном направлении, находя свое наиболее яркое выражение в Алайской долине. За исключением одного места в Алае (Кийкеташ, километрах в 30 к западу от Сарыташа), курганы этого типа более измелечены, чем северо-семиреческие, ближе к центрально-тяньшанским.

Кийкеташ — это большой курган «пазырыкского» типа на правом берегу р. Кызыл-су, насыпь которого сложена из крупной гальки и камня окружающих его гор. Диаметр кургана достигает 35 м, высота — до 3 м. В центре кургана огромная воронка до 10 м в диаметре, а с востока курган пробит траншеей древних грабителей шириной до 5 м. Очевидно, курган неоднократно подвергался ограблению еще в глубокой древности. Кругом кургана намечаются скрытые в высокой траве мелкие курганы с диаметром до 10 м, высотой до 0,5 м. Аналогичный могильник близ центрального большого кургана расположен к западу, километрах в пяти от первого, в местности Кургак и составляет с Кийкеташ, очевидно, один комплекс. Всего по Алайской долине нами зарегистрированы 18 курганных комплексов. По правому берегу р. Кызыл-су, от Сарыташа до Дараут-кургана (110 км), следующие курганные группы: Арча Булак (25), Кийкеташ (5), Кургак (20), Сары Могол (10), Дараут-курган (15). По левому берегу, начиная от Дараут-кургана: Алтын дара (12), Ачи-су (14), Лай-су (17), Токуз-Кунгей западное (7), Токуз-Кунгей восточное (13), Ташты-Кунгей (40), Ничке (1), Джибек-су восточное (5), Ачикташ (10), Боокецын Таласы (20), Чумагы (10). Кроме того, по правому берегу Кызыл-су по дороге в Иркештам в урочище Ак Киндык следует отметить еще одну группу около каменного мавзолея в 14 курганов.

Таким образом, по правому берегу курганы тяготеют к районам Сарыташ и Дараут-курган; по левому они сконцентрированы в средней части долины, против незаселенных пространств правого берега. Правобережные курганы отличаются бессистемным расположением, на левом берегу преобладают планы могильников на С-Ю, вытянутые в цепочку вдоль притоков Кызыл-су. Этими чертами уже выявляются две ясные группы курганов — времени саков (в основном правый берег) и усуней (левый).

Из общего комплекса выделяются могилы в урочище Арча Булак и примыкающие к ним по форме насыпи по берегам р. Сары Могол, выложенные из крупных, порой до полуметра, камней овальной или прямоугольной формы до 6 м, по оси ориентированные С-Ю, иногда с поставленным на ребро одним камнем в северной части могилы. Подобные могилы мы зарегистрировали еще в Арпе на Центральном Тяньшане в 1944 г. Облик могил напоминает раннекиргизские погребальные сооружения.

Сакского типа курганы расположены и по Малому Алаю в урочищах Кызыл Алай, Кара Тала, Чилектер, у Кызыл Кыштака, Кызыл-кургана, Чакмака и выходят в предгорья Туркестанского хребта по линии Ош — Хайдаркан. Здесь особенно надо отметить находки керамики сакского типа с дресвой черного, серого и коричневого цвета, отно-

сительно хорошей выделки (при неблагоприятных технологических условиях), в урочище Багашин, в 12 км к западу от Хайдаркана, фактически в долине р. Сох. Еще в 1942 г. мы получили от геолога Резвого случайно найденную здесь печать с изображением яка¹, отнесенную нами к сакскому периоду. В 1946 г. мы пришли к убеждению, что перед нами могилы без курганных насыпей, в виде прямоугольных выкладок сакской эпохи с типичной керамикой этого времени. Такого типа могилы и каменные курганы имеются у западного подножья перевала Метинг-бель. Из аналогичной долины Шахимардан известна бронзовая стрелка позднескифского типа, трехгранная в сечении, с черенком².

Сопоставление упомянутого изображения яка-кутаса с изображением яка на золотой пластинке из Нарына (случайная находка) и с великолепной скульптурой фигуры яка на одном из алтарей с Иссык-Куля³ позволяет нам выдвинуть гипотезу о яке-кутасе как одном из тотемов заяк-сартских саков. Як, с его приспособленностью к горным высотам, не мог не стать почитаемым животным у народа, жизнь которого сложилась посреди этих ландшафтов. И если архар и теке могли быть и тотемами и олицетворением солирного культа, то як-кутас, скорее всего, чисто тотемное животное.

Чрезвычайно ярко выступила сако-усуньская культура, особенно ее усуньский вариант, в Кетмень-Тюбинской котловине. «Царственного» облика курганные группы расположены по левому берегу р. Нарын, где они носят название «Хан салык» («Царский клад»), затем группа курганов по левому берегу р. Узун Ахмат, тянущаяся на несколько километров, и, наконец, группа курганов на землях колхоза им. Кирова под названием Минг-тепе («Тысяча холмов»). Раскопка одного из малых курганов (h — 1 м, d — 12 м) в Узунахматском могильнике показала, по найденным там фрагментам керамики, явно усуньскую принадлежность группы. Группа состоит из 56 курганов, часть которых достигает внушительных размеров (d — 6—25 м, h — 0,5—5 м). Все они имеют мягкую земляную насыпь, в основании которой лежит каменная кладка. Могильная яма — в грунте, без обкладок, размер ее 1,5 × 3 м. Особенностью кетменьтюбинских групп является связанность курганов с поселениями, возникающими на грани нашей эры, в которых мы наблюдали керамику усуньского типа.

Таким образом, курганы, относящиеся к эпохе саков, ясно делятся на две группы: сакскую, тяготеющую к юго-западному направлению, и усуньскую, более равномерно распространенную в Восточной Фергане, причем памятники усуньской эпохи выступают достаточно ярко и в синхронных тепе оседлого типа и в равнинной части Ферганы, что известно было и до наших работ⁴, а нами также отмечено, например, в Каравантепе (Янги Наукатского района Ошской области) или в тепе Ак-ман (Базар-курганского района Джалалабадской обл.).

В недавно вышедшей весьма интересной работе академика В. В. Струве⁵ поднимается вопрос о признании теории В. В. Григорьева⁶, что саков амур-гирских следует локализовать по Мургабу в Туркмении, ибо топоним Мургаб состоит из этникона «Мург» и иранского «об» — «река», «вода». Соглашаясь с возможностью такой трактовки топонима Мургаб, мы, однако, обращаем внимание на то, что коренные области саков, которых следует признать амур-гирскими. Геродота или хасмаварга ахеменидских клинописей,

¹ «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала», Фрунзе, 1943, табл. III, рис. 21.

² Хранится в Ферганском областном краеведческом музее.

³ Б. З и м а, Иссык-Кульские жертвенники, Фрунзе, 1940. Ср. наш «Археологический очерк Северной Киргизии», Фрунзе, 1941, табл. III, стр. 24 сл.

⁴ См. Т. О б о л д у е в а, Археологические наблюдения на Северном Ферганском канале, «Известия УзФАН», № 10; В. И у к о в, Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала (там же); ср. нашу работу — «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии», стр. 34.

⁵ «Поход Дария I на саков-массагетов» («Известия ОИФ», т. III, № 3, стр. 237).

⁶ «О скифском народе саках», СПб., 1872.

следует искать на востоке, за Яксартом и в районах Тяньшаня и Припамирья (восточного и северного в первую очередь). О «сакоидных» племенах этого района сообщают китайские этнографы эпохи старших Хань, перечисляя племена (с юга на север): Хюсюнь, Гюаньду, кочевников Кашмира, племена Уш и, наконец, Сэ, т. е. саков Тяньшаня. Племена эти расположены в предгорьях Прикашгарья (Сарыкол), на Алае, Ферганае и Тяньшане. В области Хотан-Яркент наблюдается ассимиляция племен, где ясно выступает тибетский компонент наряду с сакским (племена улэй).

Учитывая показания китайских источников, можно с наибольшей долей вероятности племена сакского происхождения локализовать: хюсюнь — Фергана и Алай, а гюаньду — в районе от Кашгара (Сарыкол) до Чон Алая, племена уш — в долине Юйту на Алае и Южной Ферганае. Не исключаем и фергано-тяньшанское распространение хюсюнь — гюаньду¹. Характерно, что в тюркский период Восточная Фергана (в VII—VIII вв.) была переименована в область Хюсюнь, т. е. было восстановлено одно из древних ее имен. Из показаний китайских источников II—I в. до н. э. явствует распространение сако-усуньских племен на востоке Памира. Следовательно, здесь, если принять гипотезу, что именно восточные саки были амюрги-хаомаварга, должны быть и этнонимы типа Мургаб. Это и подтверждается географией Памира: по восточному Памиру в широтном направлении протекает р. Мургаб, соединяющая Сарыкол с западным Памиром и верховьями Аму-Дарьи.

Начиная с перевала Кызыл-Арт, т. е. с Заалайского хребта до долины Мургаб, лежит высокогорная пустыня. На участках между перевалами Кызыл-Арт, Уйбулак-бель, Маркансу, Ак-Байтал мы не смогли отметить ни одного памятника глубокой древности. На низкой террасе долины Мургаб, непосредственно следующей за болотистой поймой, расположены небольшие курганы до 5—8 м в диаметре, высотой 0,20—0,30 м, вытянутые в цепочку, т. е. близкие по типу к сако-усуньским группам. Они оставлены почти случайными, недолговременными здесь обитателями, проходившими, но не постоянно жившими на этой территории. Учитывая, что неблагоприятные условия для перекочевков с севера на юг исключают возможность приписать эти курганы алайским племенам, более вероятно считать эти курганы следами движения сарыкольских племен с востока на запад, т. е. из союзов хюсюнь-гюаньду, принадлежавших к конфедерации племен амюрги-хаомаварга. Им и обязан топоним Восточного Памира — памирский Мургаб. Мургаб — это имя саков, более древнее, смененное затем этнонимами хюсюнь, уш, являющимися не чем иным, как дериватами этнонима усунь-исседон².

Мургаб не мог быть круглый год обиталищем больших племенных групп, что подтверждает и современная экономика этого района. Базой племен оставались Сарыкол и Алай, Мургаб был лишь транзитной линией движения племен на запад, скорей всего сарыкольских, так как для алайских племен этот выход на запад мог быть осуществлен по линии Кызыл-су — Сурхоб и не было надобности идти через труднопроходимые пустыни горного Памира. Учитывая, что сообщение алайских племен с сарыкольскими, т. е. племен уш с хюсюнь-гюаньду, могло осуществляться через перевал Тау-Мурун и Иркештам, можно полагать, что все эти «сакоидные» племена являются не чем иным, как результатом распада сакского пласта, саков амюргиев-хасмаварга, центром которых было Семиречье с Тяньшанем, а Сарыкол с Алаем являлись их юго-западными окраинами, обнимавшими Памир с востока и севера.

Когда подъем усуньских (исседонских) племен заставил часть сакских племен уйти из центрального Тяньшаня, то они, пройдя по проторешным дорогам в юго-западном направлении, увеличили ранее бывшую там группу им родственных племен не только в Сарыколе и Алае, но и в Кашмире и Афганистане, где они были известны еще в VI—V вв. до н. э. К этому нас склоняет то обстоятельство, что в перечислении стран в аха-

¹ См. «Проблемы истории Восточного Туркестана», ВДИ, 1947, № 2.

² О термине «усунь-исседон» ср. наш «Археологический очерк северной Киргизии», стр. 32, а также «К вопросу об усунь-кушан и тохарах», СЭ, 1947, № 3.

мезидской клинописи рядом с Индией постоянно упоминаются саки, напомним «страну всадников» — Ренга в Авесте, а также указания Махабхараты и т. п.

Экспедиция 1946 г. ясно показала пути юго-западного распространения саков и усуней и роль Восточного Памира в этом расселении. Туркменистанский Мургаб выступает как продолжение памирского Мургаба, как одно из дополнительных свидетельств к вышевыставленному тезису о широком расселении амюргиев-хаомаварга. В отношении усуней экспедиция показала их выход в равнинную часть Ферганы и слияние их с земледельческой культурой последней, с поселениями эпохи «царства Давань».

III. Д а в а н ь и К у ш а н ы

Наконец, перед экспедицией встал вопрос о взаимоотношении сако-усуней с земледельческой равниной Ферганы — Даванью и сменявшими сако-усуней — кушанами.

Повествуя о Давани, Чжан-цзянь отмечает многочисленность поселений в Давани: свыше 70 больших и малых городов. Таков перевод И. Бичурина и других авторов соответствующего текста Ши-цзи, где Сымацзянем приведен рассказ Чжан-цзяня¹. На самом деле подлинный текст выглядит несколько иначе. Для наименования «города» здесь

употреблено четыре иероглифа: 城 郭 屋 室 «чэн го у ши», т. е. буквально

«городищ и предместий, усадеб и домов»². Совершенно очевидно, что если приписать эти иероглифы как две группы биномов, то все равно выступает констатация, по крайней мере, двух типов поселений: это укрепленные общинные поселения «чэн го» и одиночные усадьбы — «у ши». Характерно, что укрепленные поселения документируются и описанием «города» Эрши — центра Давани; из описания этого города в Ши-цзи следует, что укрепленные поселения состояли, минимум, из двух частей, внешней и внутренней

(«вай чэн» 外城 и «чжун чэн» 中城). В отличие от этих данных версия

Цяньханьшу, основывающаяся на Ши-цзи, выбрасывает эти топографические подробности, употребляя один и тот же термин «чэн» и сохраняя также указание их количества (70 городов)³. Для первых веков н. э. (Хоуханьшу) данных этого типа мы для Давани не знаем. Вплоть до времени Тан фигурирует один и тот же термин «чэн», но зато изменяются количественные характеристики. Чаще всего выступают названия одной столицы или двух-трех городов и множества мелких, резко противопоставляемых первым. Так, с эпохи Вэй выступает одна столица Гуйшань (Кассан). При Суй — один город, при Тан — шесть городов и около 100 мелких селений. Это положение целиком и полностью оправдалось археологическими данными.

Для времени Давань и ранних кушанов, т. е. для IV—II вв. до н. э. (Давань) и I в. до н. э. — IV в. н. э. (ранние кушаны), основной тип расселения по всей Фергане составляли отдельные укрепленные дома и городища, с меньшим ареалом для времени Давань, — большим для Кушан. Кушанское расселение является периодом максимального распространения земледельческой (и пастушеско-земледельческой) культуры в Фергане и приферганских районах.

Регистрируя и исследуя типы даваньско-кушанских форм расселения, мы выявили строгую закономерность, особенно явственно выступающую по сравнению со средневековой топографией. Для давань-кушанов характерна рассредоточенность расселения, для средневековья — сильная сосредоточенность, уменьшение количества центров расселения и опять стягивание основных центров расселения в равнинную часть Ферганы. Это положение явно выступает при характеристике отдельных таких комплексов, особенно тщательно обследованных в ряде мест: 1) Джилгинсайский комплекс (Инги Нау-

¹ И. Б и ч у р и н, ч. III, стр. 27 сл.

² Ши-цзи, гл. 123, л. 3-а.

³ Цяньханьшу, гл. 96-а, л. 17.

катского района Ошской области), 2) Чука-тепинский, 3) Акманский и 4) Караванский (Октябрьский, Базар-курганский и Караванский районы Джалалабадской области). В Джилгинсайском комплексе было зарегистрировано около 60 тепе, концентрирующихся, по крайней мере, в шести группах, вытянутых с востока на запад. Ряд тепе содержал, кроме даваньско-кушанской керамики, и мусульманскую поливную, среди которой выступают и характерные караханидские формы. В Чука-тепинской группе (у Джалалабада) было зарегистрировано 16 тепе, в Акмане 13, в Караване, по течению р. Патша-Ата, 24, в Алабукинском районе 17 больших тепе и четыре городища, у города Ош 6 больших тепе и т. д.

Для некоторых комплексов характерно такое расположение: тепе образуют линию с севера на юг, фланги которых упираются в отроги невысоких возвышенностей. За такой цепочкой к востоку часто находится городище. Таковы комплексы у Джалалабада, в Чука-тепе и у Султанабада.

Прекрасным показателем процесса уменьшения сельского типа поселений по отдельным районам являются тепе в двух комплексах: Чука-тепе и Ак-Ман.

В группе Чука-тепе мы наблюдаем количественный рост кушанского типа по сравнению с даваньским периодом на шесть тепе, снижение в раннесредневековый период и единичные тепе для всех последующих периодов. Аналогичная картина и для группы Ак-Ман: увеличение на шесть тепе при кушанах, небольшое увеличение в раннем средневековье и единичные при развитом средневековье. Другими словами, при кушанах количество отдельных домов увеличивается больше чем вдвое (11 : 5 и 8 : 3), — очевидно, за счет дальнейшего распада родообщинных поселений «чэн», — положение, сохраняющееся вплоть до VIII в. с вариантами (небольшое увеличение или уменьшение), и резкое изменение с арабского завоевания (1 : 7 и 1 : 9).

Аналогичная картина выявилась и по другим комплексам: Караванскому и Джилгинсайскому. Последний образовал в средние века сельскохозяйственную округу Кувинского округа, связывая округ Кувы с областью Некад, центром которого, видимо, был город Мискан. В. Бартольд локализует эти районы в зоне рек Чиле и Киргиз-Ата 1 (Наукатский район), к которым тяготеет Джилгинсайский комплекс. Районы эти и в мусульманскую эпоху славились своей горнодобывающей промышленностью (Некад — золото и серебро, Сох — ртуть), что могло паряду с земледелием (и скотоводством?) составить важную статью доходов местного населения.

Приведенные выше данные наглядно рисуют основную тенденцию в расселении для трех периодов: даваньского, кушанского и средневекового, отвечающие трем основным этапам социально-экономической истории Ферганы: разложению первобытного строя (даваньский), рабовладельческому (кушанский и кушано-тюркский) и феодальному.

В дополнение к типам расселения, которые нами были прослежены в 1941 г.², отметим, что даваньского типа тепе и кушанские в своих классических выражениях резко отличаются друг от друга. Тепе даваньского типа — сферические, с тенденцией к уплощению, растянутости, почти круглые в плане, без заметных площадок — стилобатов. Они образовались путем разрушения пространного, близкого к квадратной форме, помещения, сложенного из сырца.

Ведущие типы керамики на этих тепе: грубая, ручной лепки, покрытая жидким ангобом светложелтого цвета, тесто в изломе слоистое (плохо промешанное), излом шероховатый, в тесте наличествует дресва. Орнамент, как правило, отсутствует, иногда наблюдаются нечеткие линии рисунка криволинейного орнамента (геометрического?) светлорасной (охристой) краской и темнокоричневой (марганцевой?). Сочетается эта керамика чаще всего с усуйской красной керамикой, сохраняющей внутри отпечатки текстиля (особенно на дне), имеющей на поверхности часто следы раскраски (красной краской). Реже встречается грубая тонкостенная «скифидная» керамика.

¹ В. Бартольд, Туркестан, т. II, стр. 161.

² А. Н. Бернштам, Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943, стр. 29 сл.

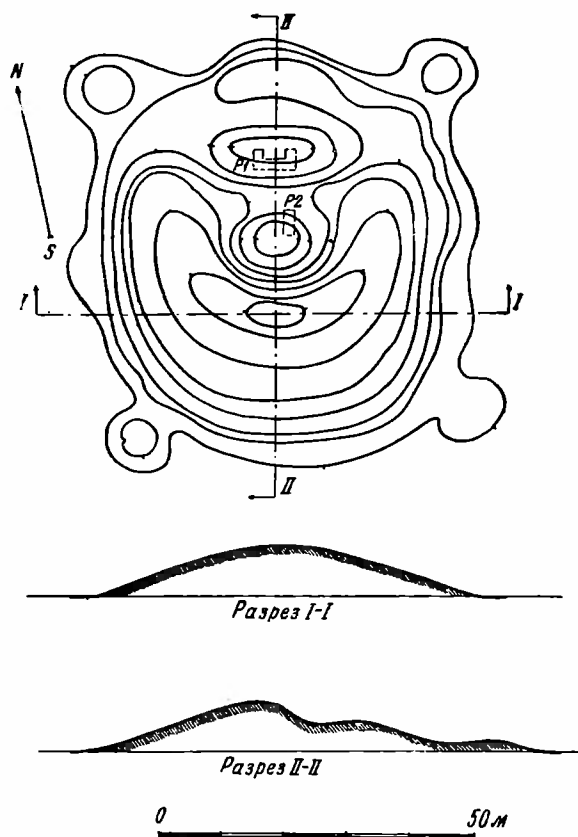

Рис. 1. Гульча

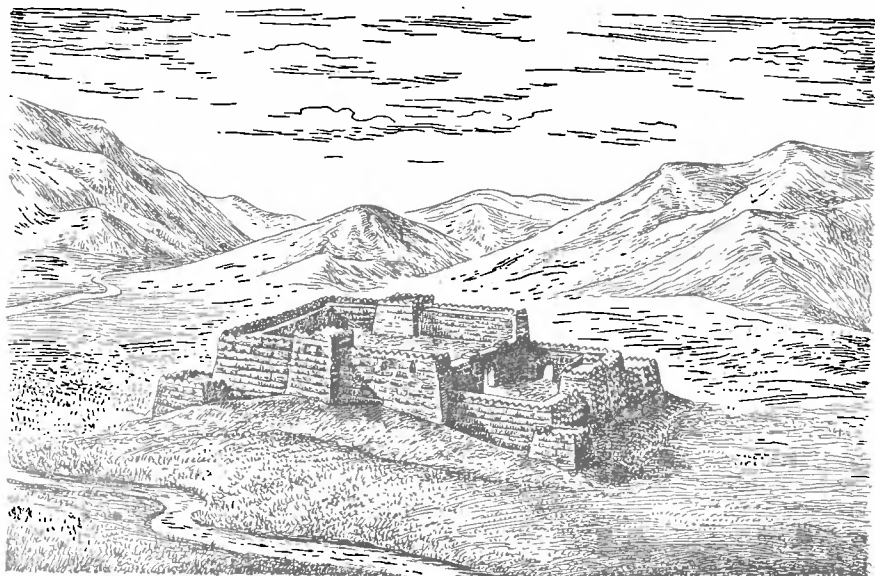

Рис. 2. Гульча. Тепе. (Реконструкция)

я внизу этой площадки. Под тонким слоем в 0,4 м выявилась ровная площадка, в северо-западной половине которой обнаружено перекрытие, сделанное из арчевых плах. Плахи лежали параллельно вдоль юго-западной кромки выкладки, причем северные плахи были крупные, а южные все уменьшались в объеме. Количество плах 12. Под ними оказалась мягкая засыпь, идущая на глубину 1,3 м от поверхности, где и лежал костяк, головой на северо-запад, на спине. При костяке не было никаких предметов, руки его были сложены на груди в характерной позе — одна над другой, напоминая буддийский жест. Размер выкладки 4×3 м (рис. 3).

Вторая могила (размером 4×5 м) дала ту же картину, только здесь было меньшее количество плах — 7, лицо покойника было повернуто на запад, руки вытянуты вдоль туловища, и кисть левой руки примкнута к бедру (кисть правой руки не сохранилась). Из-за отсутствия какого бы то ни было инвентаря пока могут быть выдвинуты только некоторые соображения для поисков путей датировки этих могил. Мы имеем дело не с курганами, а могилами четырехугольной формы, с оградкой, присыпанной мягкой засыпью,

Рис. 4. Кушанская керамика

расползающейся на поверхности в слабо выраженный овал. Создается впечатление, что это оплывшая, размытая (ввиду слабости грунта) сферическая земляная насыпь могилы. Такая конструкция исключена в этом районе для ведущих типов курганов от бронзы до тюрков включительно. Четырехугольные кладки с мягкой засыпью могильной ямы и поверхности мы встречали в Северном Семиречье только для тюркского времени¹.

Для «чистых» кочевников характерна круглая выкладка, кромлехного типа, как символ солнца (саки, усуни, тюрки); могилы обычно строятся в жестком грунте. Исключен для Ку-Кяльды и мусульманский характер погребения, судя по ориентации покойника. Характер могильного сооружения скорее сближает покойного с тем кругом представлений, которые могли возникнуть в оседлой (но знакомой с пастушеством) среде, среди населения домусульманского периода, и, скорее всего, в религиозном отношении близкого к буддизму.

Все это дает основание искать происхождение этого могильника в выселившемся в горные районы кушанском (или эфталитском) населении Ферганы.

Кушанский период в Фергане — это период ее экономического расцвета. Это документируется не только фактом широкого распространения культурных комплексов этого времени. Многочисленные горные выработки сурьмы и ртути, с которыми мы по-

¹ Прямоугольные выкладки (скифского времени?) в Хайдаркане и Багашине имели другой характер.

знакомились в Хайдаркане, показали, что максимальное развитие эти выработки получают как раз с кушанского периода. Это прекрасно документируется обильными находками чаш кушанского типа в выработках Хайдаркана (рис. 4). Чаши грубые без лощения и лака, но формы их в точности повторяют кушанские формы развитого типа. В сочетании с типом расселения при кушанах в замках-домах, свойственных рабовладельческому способу производства, этот широко развиваемый при кушанах горнодобывающий промысел, очевидно также основанный на широком применении труда рабов, еще ярче подчеркивает рабовладельческий характер кушанской Ферганы. Здесь широко практиковалось наряду с земледелием и скотоводство, в частности выращивание знаменитых лошадей Давани. Свидетельством этому являются араванские наскальные изображения¹.

А. Н. Бернштам

НОВЫЙ УЧАСТОК НЕКРОПОЛЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

(Предварительная информация)

В минувшем 1947 г. в порядке работ Тавро-скифской экспедиции ГМИИ и ИИМК АН СССР, руководимой П. Н. Шульцем, в Крыму, близ Симферополя, нами был обнаружен и частично раскопан новый участок некрополя Неаполя Скифского, расположенный на средней террасе восточного склона возвышенности, на мысу которой находилась столица скифского государства.

Этот участок состоит из грунтовых погребений двух типов: подбойных могил и узких, продолговатых склепов, вырезанных в мергелистом материке (рис. 1). Оба типа погребений резко отличаются от склепов соседнего участка некрополя, вырубленных в плотной нуммулитовой скале. Однако, судя по инвентарю, новые погребения должны быть отнесены и к той же эпохе и, вероятно, к той же народности. Здесь те же вещи — и керамика, и бусы, и фибулы, и другие предметы из бронзы, железа и стекла, что и в каменных склепах Неаполя, датируемых первыми веками нашей эры и относящихся к позднейшим крымским скифам.

Особенностью нового участка некрополя может быть разве только то, что здесь отчетливее сказывается сармато-аланское влияние, имеющее место и в погребениях мавзолея и в каменных склепах Неаполя Скифского².

Вскрыто было нами 16 погребений. Ориентация погребений не выдержана: костяки лежат головами и на Ю — Ю-З, и на Ю — Ю-В, а некоторые ориентированы в противоположную сторону — на С — С-З и С — С-В.

Подбойные могилы состоят из двух частей: колодца в виде прямоугольной ямы до 2 м длины, шириной в среднем около 1,5 м и глубиной 1,5 — 2 м, и подбоя, который устраивался вдоль продольной стороны колодца, на уровне его пола, в виде продолговатой ниши, высотой и глубиной в среднем около 0,5 м. После захоронения к подбою приваливались большие закладные камни до 1 м длиной, грубо оббитые в виде плит, и весь дромос забивался тоже крупными камнями. В отдельных случаях длинные высокие камни устанавливались вертикально и засыпались землей и камнями до самой поверхности ямы (рис. 2, а). Такая закладка могилы более или менее надежно предохраняла ее от разграбления и поругания. Некоторые могилы имеют по два подбоя, один против другого, по обе стороны колодца.

¹ См. нашу статью в СЭ, 1948, № 4.

² П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция, ИАН ОИФ, IV, 3, 1947, стр. 287, 289.

Археологические работы в Казахстане и Киргизии

1. Раскопки древнего города Тараза

Объектом археологических работ ИИМКа, Казахстанского филиала Академии наук и Комитета наук при СНК КирССР под руководством А. Н. Бернштама, в Казахстане и Киргизии в 1936 и 1938 гг. была в основном долина реки Талас.

Центральным пунктом работ было исследование древнейшего на территории Семиречья города Тараза, известного по письменным византийским источникам еще с VI в. н. э.

Разведка 1936 г. показала, что положение развалин городища под современным базаром в Джамбуле, на левом берегу Таласа, соответствует наиболее полному описанию местоположения этого города, которое имеется в сочинении арабского географа X в.—Макдиси. Раскопками 1936 и 1938 гг. было установлено, что культурный слой городища, составные части городища (ворота, вал и т. п.), равно как его окружение—целиком соответствуют тем весьма кратким описаниям города, которые имеются в исторической и географической литературе арабов, персов и китайцев. Наоборот, два других городища, которые также связывались с городом Таразом, не соответствуют описаниям древних авторов о Таразе. Вместе с тем разведки и обследование городищ и мест поселений Таласской долины показали, что все они имеют связь с древним Таразом в историческом и культурном отношении. Выяснилось, что развалины древнего Тараза стоят в центре большого исторического комплекса.

Тараз состоит из обычных для древних среднеазиатских городов составных частей: цитадель (разм. 145×113 м), которая помещается посредине северной стороны шахристана¹. Шахристан представляет собой прямоугольник, ориентированный по странам света.

Городище стоит в центре города Джамбула и, естественно, сильно разрушено и застроено. Цитадель, например, особенно сильно пострадала в северо-восточной части, а в ее сохранившейся части древние отложения нарушены строительством Кокандской крепости XIX в. В восточной части удалось обнаружить «замок» ворот, обращенных к реке Талас. Это весьма важный факт, ибо, как указывает Макдиси, главными воротами медины (шахристана) были восточные. Обнаружены также следы сильно разрушенной городской стены, сделанной из набивного дувала. Длина сторон шахристана: восточной—390 м, северной—360 м; общая площадь городища около 14 га.

Культурные напластования городища могут быть сведены к пяти наиболее крупным наслоениям, отвечающим пяти крупным хронологическим периодам. Краткие показатели каждого слоя следующие.

Слой первый (считая сверху)—«современный».

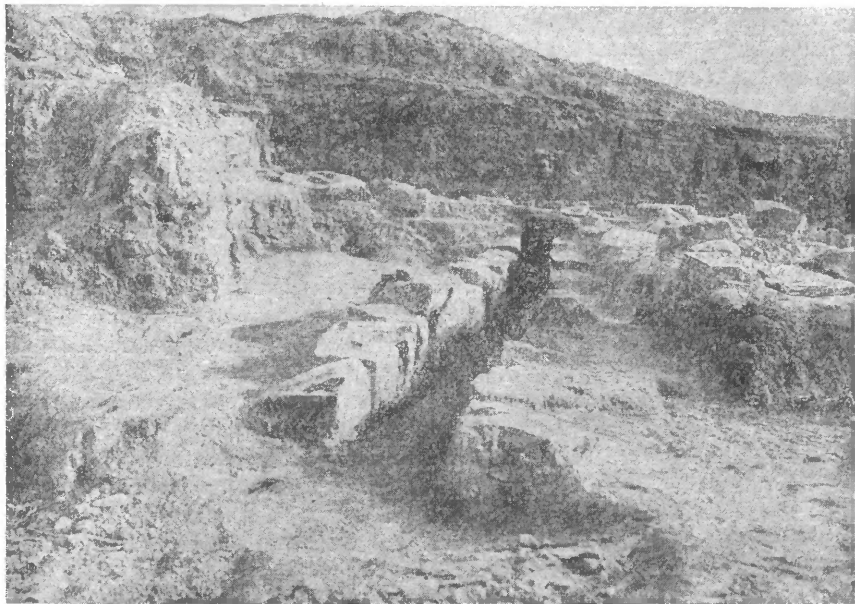
Слой второй включает в себе культурные остатки XIII—XV вв. Характерен наличием в нем голубой тимуридской и иранской керамики. Как правило, включает вещи древнемонгольского периода; сохранность предметов ниже среднего. Во втором же слое вскрыты остатки гончарной обжигательной печи с инструментарием.

Слой третий. Несравненно лучшей сохранности, чем предшествующие. Соответствует жизни города XI—XII вв. Его сохранность объясняется, в частности, наличием фундаментальных сооружений, каменной кладки городского строительства [тротуарные панели, колодцы, арыки, обложенные камнями (рис. 1), вымостки из булыжника и т. д.]. Мощность до 0,57 м. Благодаря известной монументальности остатков культурные отложения относительно хорошей сохранности. Под развалинами сырцовых построек сохранилось в «спокойном» положении много культурных остатков, главным образом керамики.

Обилие находок керамики, разнообразие образцов, форм, орнамента говорят о весьма высоком уровне керамического производства и разнообразных требованиях потребителя.

¹ Шахристан—собственно город, окруженный стеной или валом без предместий—рабадов.

В третьем слое найдено большое количество монет самых разнообразных времен и народов. После определения монет уточнятся наши сведения о них, пока можно говорить о «тюрко-китайских» (тюркешских), мусульманских (илекских). Среди монет найдено и золотое варварское подражание римскому солиду V в. н. э. (рис. 2). Последняя монета, равно как и ряд других находок попали в третий слой из более ранних слоев из-за колодцев, выходы которых были обнаружены в третьем слое. Из таких находок следует отметить форму для изготовления терракоты—мужское лицо en face. Трактовка портрета—глубоко сидящие глаза, выдающийся нос с характерной горбинкой у переносицы, двойной, выступающий вперед подбородок, украшения головы в виде стилизованных трилистников—свидетельствует, повидимому, об иноземном влиянии. Возможно, что эта форма связана с гандхарским искусством.

Рис. 1. Остатки городского строительства Тараза. Раскоп 1-й, слой 3-й.

Аналогичны слою третьему сохранность и насыщенность слоя четвертого. Его границами являются: наверху—монументальные вымостки третьего слоя, внизу—остатки кирпичной кладки, пола. Толщина слоя 0,95—1,10 м.

Четвертый слой соответствует периоду VIII—X вв. Естественно, что в нем были обнаружены вещи, относящиеся и к более ранним и к более поздним эпохам. Связано это с тем обстоятельством, что при гибели города и неоднократных его перестройках нарушались предшествующие слои, в них вклинивались культурные остатки более поздних эпох. Но уже предварительные наблюдения во время раскопок, несмотря на значительное сходство предметов четвертого слоя с предметами третьего, дали весьма характерные отличия.

Отметим отдельные находки. В одном наиболее старом, по нашему мнению, сосуде в виде кесы (тип блюда) даны довольно реалистично выполненные и заключенные в медальоны изображения дерева, повидимому кипариса. Изображение «дерева жизни» сделано зеленой краской (рис. 3). Резким отличием от караханидской керамики, т. е. керамики третьего слоя, является разнообразие орнамента как по сюжету, так и по технике изготовления. Техника же изготовления самой посуды—та же, что и в караханидской керамике. Существенные отличия наблюдаются в неполивной посуде.

Здесь, правда, наличествуют все типы, что и в третьем слое, но имеется и кое-что новое. Таким новым является так наз. «согдийская» керамика. Это, обычно, большие

сосуды в виде кувшинов с пузатым туловом и узким высоким горлом. Тесто с большой примесью дресвы (отошающая масса). Сосуды сделаны лепной техникой, путем «спаивания» полос, обычно четырех (дно, две полосы на тулово и четвертая—горловина). Обжиг средний, иногда недостаточный. Следы ручной лепки и спайки полос хорошо прослеживаются на внутренней стороне сосуда. Поверхность лощеная, обычно желтых, иногда красных оттенков, имеет следы сглаживания пальцами сосуда до лощения. Сосуд в верхней части орнаментирован накладным в виде полосок из глины орнаментом. Сюжет орнамента солярный, в виде волют и символов солнца; горловина имеет антропоморфный орнамент, идущий от носика сосуда к тулову по «фасаду» сосуда. Этот тип керамики по технике изготовления и орнаменту идентичен ягнобской керамике Таджикистана, где она наряду с другими древними переживаниями Согдианы бытует в современности.

Нижние горизонты четвертого слоя характерны тем, что в них в п е р в ы е встречаются тюркешские монеты первой половины VIII в. и вышеописанная «согдийская» керамика, появление которой мы связываем со второй согдийской (бухарской) колонизацией Семиречья в середине VII в. н. э. (рис. 4 и 5). Наше исследование монет и чтение на них надписей показали, что они могут быть датированы промежутком времени 704—765 гг.

Наиболее древним слоем Тараза оказался слой пятый. Ввиду того, что между ним и четвертым слоем имела непосредственная связь как

в линии взаимопроникновения культурных остатков, так и в культуре вообще, складывалось впечатление, что его естественный верхний край должен соответствовать VII веку, нижний, судя по некоторым данным, возможно, V веку.

Слой пятый гораздо беднее находками, чем все предыдущие, хотя сравнительно и велик по толщине—от 0,89 до 0,94 м. Наиболее ярким типологическим отличием является отсутствие в нем поливной посуды; единственной техникой обработки посуды является лощение¹. Как правило, залегание слоя спокойное. В нескольких местах он был прорезан колодцами, ямами и котлованами с культурными отложениями четвертого слоя. Выразителен состав находок—значительное количество терракот и предметов с объемным орнаментом. К ним относятся: ручка оссуария в виде головы обезьяны, статуэтка лошади с изображением всей сбруи и седла (рис. 6); ритуальные (?) предметы с ручками в виде шеек и голов птиц; небольшой сосуд с трехсторонней сирийской надписью и др. Крайне интересны в пятом слое предметы с ручками в виде голов птиц. Внешне они напоминают известные бронзовые пряжки-застежки ханьского времени из Ордоса и аналогичные пряжки Петросского клада. Таким образом, ампли-

Рис. 2. Варварское подражание поздеримскому солиду V в. Определен проф. Н. П. Бауэром. Тараз, раскоп 1-й, слой 3-й.

Рис. 3. Кеса с изображением деревьев. Тараз, раскоп 1-й, слой 4-й.

¹ При описании всех слоев, в том числе и пятого, мы имеем в виду типические, а не случайные черты слоя.

Рис. 4. Тюркешская монета с надписью «тюркешкаган». 1-я половина VIII в.

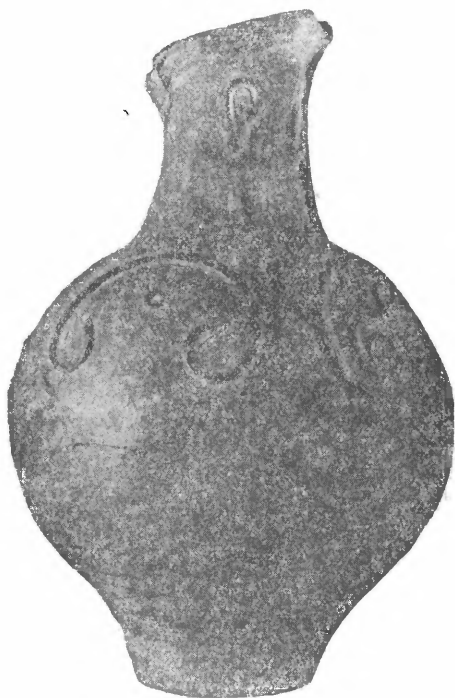

Рис. 5. Тип «согдийской» керамики. Тараз.

Рис. 6. Фигурка коня из глины V—VII вв. Тараз, раскоп 1-й, слой 5-й.

туда колебания датировки их—от II в. до н. э. до V в. н. э. Установленная во время первого раскопа стратиграфия Тараза получила свое подтверждение и в других раскопах города, оказалась связанной и со стратиграфией городищ и тепе, исследованных на периферии Тараза.

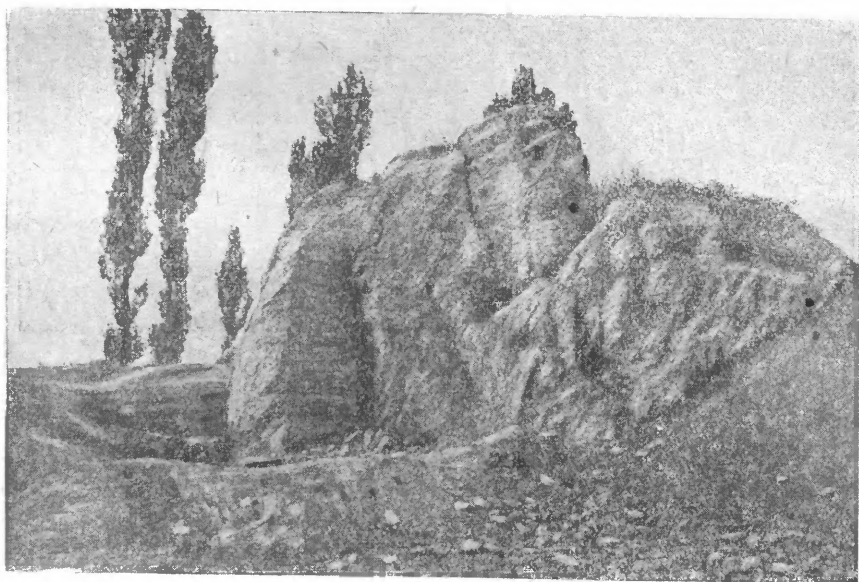
Среди находок, относящихся к XII в., обращает на себя внимание кусок шиферного сланца с нацарапанной на нем надписью, повидимому, на уйгурском языке.

Картину последовательной смены культурных остатков четвертого и третьего слоев дала зачистка № 7 у северо-восточной башни цитадели (рис. 7). Здесь в архитектуре башни наблюдались следы трех строительных периодов. В самом низу оказалась кладка из сырцового кирпича какого-то разрушенного строения, которая была наращена сверху набивным дувалом и превращена в башню цитадели, в свою очередь реконструированная в той же технике, повидимому, во времена монголов. На городище был исследован городской водопровод, выход («кобур») которого был обнаружен на восточном срезе городища. Городской водопровод был составлен из гончарных труб размером 0,45 до 0,70 м при диаметре 0,21—0,23 м. Водопровод имел едва заметное падение внутрь городища. Трубы оказались все раздавленными лежащим сверху слоем земли. Они лежали в специально насыпанном мягком грунте—«подушке», в свою очередь лежащей на твердой материковой лессовой глине. В отдельных частях водопровод был перекрыт каменными плитами, образующими над ним букву П. Направление водопровода было прослежено на протяжении 12 м. Изучение водопровода и залегающих около него остатков показало, что его ложе врезано в культурные остатки XI—XII вв., соответствующие третьему слою, и перекрыто напластованиями той же эпохи. Это свидетельствует о том, что он был проложен не позже этой эпохи, скорее всего, в ее начале. Следов четвертого культурного слоя не обнаружено.

В связи с этими работами была гипотетично восстановлена система водоснаб-

жения города. Город снабжался трояко. Во-первых, непосредственно из реки Талас, которая протекала в древности у самого города, и из арыков, из нее шедших; во-вторых, из колодцев, в большом количестве вскрытых на городище. Огромное количество колодцев, вскрытых на совсем небольших площадках, причем устья колодцев находятся в одной и той же плоскости, т. е. относятся к одному времени третьего слоя, говорит о чрезвычайной заселенности города в XI—XII вв. В-третьих, город снабжался водой из водопровода.

Одним из интереснейших объектов, раскопанных на городище, была баня—«хамам» XI—XII вв. Баня была расположена у северо-восточного угла цитадели. Баня представляет собой прямоугольную в плане постройку—западная стена 12,60 м, южная 13,50 м,—сложенную из квадратного жженого кирпича размером 25×25×4,5 см. Остатки ее стен были перекрыты фундаментами более поздних построек, сложенных из двух рядов больших грубоотесанных камней подкубической формы. Промежуток

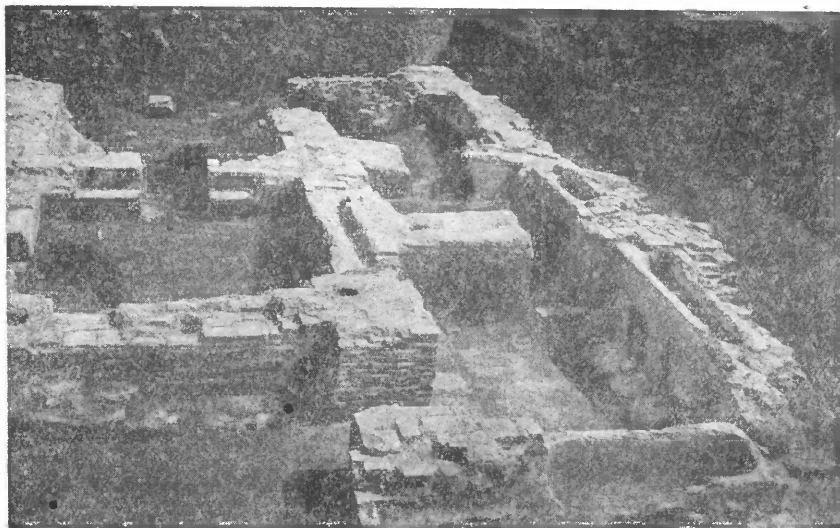

Рис. 7. Северо-восточная башня цитадели Тараза.

между каменными рядами от 0,70 до 1 м был заложен мелким бутовым камнем на глиняной смазке. Кладка содержала в себе черепки посуды XI—XIII вв. (рис. 8).

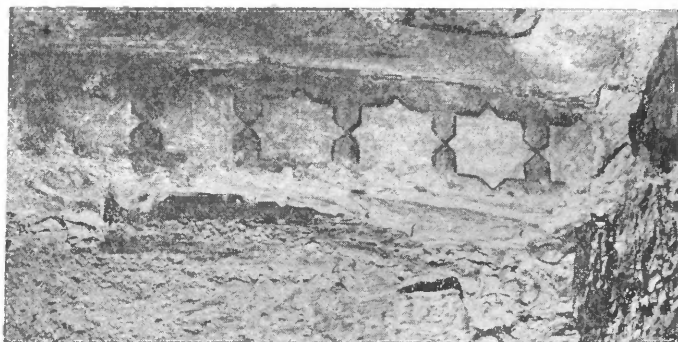
После тщательной фиксации перекрывавшего баню фундамента он был снят. Под ним обнаружился сплошной кирпичный завал обрушенной крыши и стен. Кирпичи с внутренней стороны были заштукатурены, часть из них сохранила резные гипсовые украшения и фресковую роспись. Как правило, штукатурка имела прогиб, свидетельствующий, что она была креплена на сооружениях сводчатых и куполообразных типов. Эмпирическое вычисление радиуса этих куполов дало небольшие размеры, указывающие, что купола соответствовали размерам малых комнат, открытых впоследствии, т. е. над каждой из них был купол. Таким образом, можно предположить, что здание было многокупольным. Баня состояла из двух открытых площадок и пяти комнат, соединенных между собой дверьми,—в дверных проемах сохранились следы сделанных из кирпича коробок. Стены были оштукатурены. Штукатурка была двух-, иногда трехслойная, верхняя без росписи, нижняя украшена фресковой росписью. В некоторых комнатах фресковая роспись покрывала всю плоскость стен. Сюжет росписи—геометрический орнамент: восьмигранные звезды, соединенные между собою крестами (рис. 9), восьмиугольники и трилистники в виде пальметок, выполненные основными цветами—красным, черным, желтым. Сюжет орнамента находит себе аналогии в неполивных

изразцах караханидской архитектуры, например, в неполивных изразцах мазара Айше-Биби, находящегося в 18 км к юго-западу от гор. Джамбула. В комнатах были обнаружены «корытца» для воды, под ними разнообразной формы ниши, ванна, на полу комнаты, где были зачищены ванна и корыто, обнаружены водосливы. Внутри стен проходили жаропроводящие трубы. Полы были сделаны из больших кирпичных плит, обмазанных специальным составом, и по большей части провалились, обнаруживая

Рис. 8. Общий вид бани с запада.

подпольное отопительное сооружение, связанное со сложной жаропроводящей системой. Жаропроводящая система проходила под полом и в стенах, равномерно согревая все помещения. Этот прием отопления весьма широко известен и сохранился вплоть до современности в узбекских банях Бухары, Самарканда, того же Джамбула

Рис. 9. Фреска на ванне. Бани. Тараз.

и в других среднеазиатских городах. Вход в баню был с севера, и от него сохранилась площадка, выложенная теми же большими квадратными плитам из обожженной глины.

Строительство бани должно быть отнесено скорей всего к началу караханидской династии, т. е. к концу X в.

Из краткого обзора основных результатов раскопок на городище можно как будто вывести то положение, что наиболее крупные объекты градостроительства и наиболее

богатые культурными остатками слои относятся к городу XI—XII вв. В самом деле, богато представленный третий слой, водопровод, баня и т. д.—все это памятники XI—XII вв. Отсюда следует, что город в караханидскую эпоху достиг своего наибольшего расцвета. Исторически это находит себе объяснение. Достаточно указать, что в XI—XII вв. Тараз был самостоятельным округом в системе Караханидского государства Средней Азии. Эта автономность Тараза и послужила причиной расцвета города и его округа, что также наглядно показали разведки и раскопки в районе. Интересно и другое наблюдение, произведенное во время работ. Благодаря большому количеству шурфов в разных местах городища, доведенных до материка, и зачисткам по срезам городища удалось обнаружить пространственное размещение культурных слоев. Слой пятый, наиболее древний, был обнаружен только в северо-восточном углу шахристана. Большую протяженность имеет слой четвертый—VIII—X вв. Этому слою соответствуют сохранившиеся очертания шахристана и цитадели; наконец, наиболее насыщен культурными остатками город в вертикальном и горизонтальном сечении в караханидскую эпоху XI—XII вв. После этого периода культурные остатки намного уменьшаются. Это находит себе объяснение в исторических источниках. С разрушением Тараза в 1207—1210 гг. (кара-китаи и хорезмшах Мухаммед), в 1219—1220 гг. (монголы) и в 1307 г. (чагатаиды) он превратился из крупного столичного центра в захолустную провинцию. Город, упорно сопротивлявшийся монголам, был сожжен в противоположность, например, Баласагуну, который добровольно сдался монголам, был пощажен и даже переименован в Гобалык, т. е. «хороший город». Округа Тараза, как показала разведка, имеют своим верхним слоем XI—XII вв., причем следы пожара довольно ясно на нем прослеживаются. Но поскольку Тараз, хоть в небольших объемах, продолжал свое существование, постольку в нем оказались культурные отложения монгольской и послемонгольской эпох. Это еще один аргумент в пользу того, что развалины в городе Джамбуле и являются древним Таразом.

II. Округ гор. Тараза

Тараз окружают, во-первых, тепе (холмы), во-вторых, турткули, в-третьих, городища и связанные с ними малые тепе, в-четвертых, большие турткули типа Туймакент у села Шаповаловка и, наконец, в-пятых, дувалы. У многих тепе верхние слои относятся к XI—XII вв., часть имеет верхние слои VIII—X вв. Все они представляют разные типы мест поселений, связанных со столицей округа—Таразом. Среди типов поселений Таласской долины мы особо выделили городища. Из обследованных городищ городище Кош-Тюбе, находящееся между селами Михайловка и Аркановка, на правом берегу реки Талас, на территории колхоза Кенес поддается отождествлению со старым городом Джикиль, находившимся к востоку от гор. Тараза. Характерно, что название города Джикиль дано по племенному названию тюркского племени, одна часть которого жила в районе озера Иссык-Куль, другая—у гор. Тараза. В нижних слоях этого городища были обнаружены типично кочевнические тюркские украшения сбруи, да и весь комплекс вещей нижнего слоя носил скорее кочевнический, чем земледельческо-оседлый характер. Возможно, что на месте основных ставок тюркского кочевого племени джикиль возникло постепенно оседлое поселение, превращенное впоследствии в небольшой городок, с сохранением за ним названия той племенной группы тюркских кочевников, которая явилась фактически его основателем. На западной границе оазиса открыто еще два поселения, которые мы отождествляем с городами Дох-Нуджикес и Адахкес.

Дох-Нуджикес, по описанию Макдиси, ближайший с запада город к Таразу. О нем Макдиси сообщает: «Дох-Нуджикес—маленький город, в нем рынок три месяца весной, мясо без костей (продается) по четыре мена за диргем. Он был большим (городом), но когда Исмаил-Ибн-Ахмед завоевал этот округ, он опустел. Вместе с тем, в нем много построек, он укреплен и имеет цитадель». С этим описанием Макдиси согласуется указание Ибн-Ал-Факих'а (автора начала IX в.), который писал: «Мы спросили его о дороге к кимакам от Тараза, и он рассказал, что дорога (идет) налево от Тараза к двум

благоустроенным и населенным селениям в местности, которую называют Кавакиб. Расстояние их от Тараза—7 фарсахов. От этой местности до царя кимаков 80 дней пути для всадника, едущего быстро, который везет с собой провизию»¹.

К западу от Тараза на пути из древнего Исфиджаба (повидимому, через Куюкский перевал Кара-Тау) ближайшим к Таразу был город Джувикат, расположенный от него в двух фарсахх. Единственными развалинами древнего города Джувиката являются, повидимому, остатки древнего места поселения в 12—14 км к западу от гор. Джамбула, на реке Асса, так наз. Бек-Тепе. Недалеко от него расположенные мазары села Головачевки—Айша-Биби и Баба-джи-Хатун—указывают на положение древнего караванного пути из Исфиджаба. Спускаясь с Кара-Тау по старому Куюкскому перевалу он шел, примерно, так, как идет современное шоссе, через урочища Балыксаз и Чоль-Дала. Около этого пути нашей экспедиции 1938 г. удалось зафиксировать места поселений, тяготевших к этому тракту, как, например, развалины замка Аулие-Бастау и два бугра типа сельских поселений—Кыс-тепе и Мурдоли-тепе, равно как и другие развалины у северных отрогов Улькун Бурул-Тау, к западу от села Головачевки, около озера Ак-Куль.

Не все упоминаемые Макдиси города были обнаружены экспедицией. Однако те из них, которые имели сколько-нибудь подробное описание и координаты, зафиксированы. Таким образом, география Макдиси приобретает все более и более реальный характер, и ее познавательная ценность в связи с археологическими изысканиями, несомненно, увеличивается.

Обследование этой части Таласской долины дало ясное и полное представление о структуре Таразского округа. Этот округ выявился как цельный исторический комплекс «города и деревни», с единой продуманной системой обороны, с многообразной и разнохарактерной сельской округой. Дальнейшее изучение этого комплекса прольет немало света на темные страницы истории среднеазиатского средневекового города и деревни. Вместе с тем исследование за пределами Таласской долины показали связь земледельческого оазиса с кочевым населением.

К западу от Таласской долины, фактически в районе реки Асса, нами замечено резкое исчезновение городского типа поселений. Вместо памятников земледельческого оазиса здесь обнаружены археологические памятники кочевников. Так, на территории колхоза Урнэк, на одной из террас реки Асса была открыта стоянка с характерной сетчатой керамикой сарматского типа. Вскоре был открыт и курганный сарматской эпохи на северных склонах Кара-Тау, к югу от озера Бийли-Куль. Центр курганный был расположен около ущелья Берк-Кара, где экспедицией было зарегистрировано 457 курганов. Весь курганный имеет гораздо больше курганных насыпей—он простирается на восток до ущелья Улькун-Сай-Асу (почти в притык к урочищу Кара-Басты-Адыр), на западе доходит до ущелья Аир-Сай, симметрично уменьшаясь от центра к краям. Насыпи каменные—трех основных видов:

I. Большие курганы диаметром до 41 м при высоте до 3,50 м. Им часто сопутствуют каменные выкладки из камней на ребро, образующие разные фигуры—кольца, дорожки и т. п.

II. Средние плоские низкие курганы диам. 10—16 м, высота 40—60 см. Иногда по краям кургана выложено кольцо из более крупных, чем в центре, камней. Иногда второе кольцо выложено и в центре кургана.

III. Малые курганы диам. 4—6 м, высота 10 см и ниже. По своему положению малые курганы тесно связаны с курганами второго типа.

Курганы расположены группами—от 5 до 11 в группе,—вытянутыми цепочкой с севера на юг. Было вскрыто 10 курганов и 3 каменные выкладки. Одна из последних оказалась жертвенным местом при кургане, две другие—вероятно, символами солнца. Из 10 раскопанных курганов 7 были средней величины и 3 малых. Курганы оказались грабленными, по всей вероятности, современниками погребения. Могильные ямы

¹ Цитируем по рукописи перевода С. Волина «Мусульманские авторы о городе Таразе и его округе».

были выбиты в твердом каменном грунте на глубине до 1,5 м от вершины кургана. Погребальная яма ориентирована с запада на восток. Покойники лежали на спине с вытянутыми руками. Из оставшегося инвентаря в могилах были обнаружены сосуды серого теста с примесью дресвы, с отпечатками ткани на внутренней поверхности, обычно без орнамента или с очень скудным орнаментом. Кроме того найдены: костыльки бронзовые для ремня, бусы, золотое кольцо из проволоки, расплющенное для украшения с тыльной стороны, золотые серьги из проволоки в виде спирали с подвесками. Серьги весьма тонкой работы, подвески ажурные, плетенные из тонкой золотой проволоки с зернью. Судя по керамике и особенно по серьгам, могильник можно датировать первыми веками н. э. Культура могильника носит в себе характерные черты ранней поры культуры «великого переселения народов», и ее более развитые формы можно наблюдать в знаменитых и многочисленных находках III—V вв. н. э. Поэтому мы склонны датировать могильник I—II вв. н. э., хотя, несомненно, есть курганы и более древние: III—I вв. до н. э.

III. Верховья реки Талас. Кочевнические погребения

В долине верхнего Таласа экспедиция обследовала территорию от гор. Джамбула до района бывш. села Дмитриевского, ныне районный центр Талас, Таласского района Кирг. ССР.

На территории сельсовета Долоно и в долине реки Кенкол экспедиция обследовала три курганные группы: около аула Терскул у входа в ущелье Ова (30 насыпей), около ущелья Бурдо (131 насыпь) и около горы Манас-Супа (50 насыпей). Два первых кургана, по всем данным, относятся ко второй половине I тысячелетия н. э. Это курганы с каменной насыпью, обложенные по краю кольцом из камней. Вскрытые экспедицией четыре кургана оказались начисто грабленными, и находки в них весьма незначительны. В одном из курганов Теркульской группы были найдены фрагменты керамики — горловина хума с орнаментом так наз. «мусульманского» типа, весьма характерным для VIII—X вв. Фрагменты такой же керамики были вскоре встречены на ближайшем к курганнику городище Ак-Тюбе. Находка орнаментированных фрагментов хума с несомненностью говорит о связи кочевников с окружающими городами.

Несравненно интересней оказались результаты разведки по могильнику с катакомбами у горы Манас-Супа. Под земляными насыпями курганов размером до 12 м в диам. и при 0,80 м высоты на глубине до 2,5 м оказались дромосы катакомб разм. 0,50 м, прикрытые в ряде случаев каменными плитами и высеченные в материковом лессовом грунте.

В катакомбах были обнаружены захоронения от 1 до 3 особей, в вытянутом положении, головами ориентированных в южном направлении. Костяки хорошей сохранности, черепа почти все сильно деформированы (при помощи повязок, накладываемых через темя и затылок) и вытянуты назад. Среди инвентаря — ручной лепки, прекрасной выделки керамика в виде сосудов баночнообразной и кувшинообразной формы светло-желтого и красного цвета. Керамика украшена врезанным орнаментом, как правило, в виде волнистой линии. Среди посуды много фрагментов деревянной посуды в виде круглодонных чаш. В одной катакомбе были обнаружены четыре хорошо сохранившиеся арчевые доски, на которых, вероятно, лежал покойник. В другой был обнаружен в разобранном виде собирающийся полностью деревянный гроб, сделанный также из арчи. Гроб представляет собой ящик прямоугольного сечения, слегка суживающийся к ногам. Сделан гроб без гвоздей, на пазах, а кое-где крепления сделаны деревянными колышками. В засыпи катакомб обнаружено много инвентаря, который был положен с покойниками. Из него отметим предметы вооружения: скифского типа трехгранные стрелы, древки от стрел с вырезами для вкладывания в тетиву, «камчу» — плетку в виде небольшой деревянной рукояти с остатками ремня, укрепленного на ней медным кольцом и гвоздиками, костяные обкладки составного лука с вырезами для крепления тетивы, деревянные ножны меча, куски кожи — возможно, колчана или горита, обломки деревянных и металлических предметов, пряжки из красной меди с подвижным язычком,

инкрустированные украшения сбруи или ремня из низкопробного серебра с глазками из красного камня (корнеоля), с ободком зерни вокруг них, серебряную шпильку, большое количество бус белых, плоских, перламутровых и синих, кусок шелковой китайской ткани и мн. др. Чрезвычайно богатый инвентарь дает ряд весьма характерных вещей для датировок. Захоронения, повидимому, относятся к I в. до н.э.—II в. н. э. Вопрос об этнической принадлежности могильника может быть решен после более детального его исследования. Можно, однако, уже сейчас отметить, что в серии курганников, открытых в этом районе, упомянутые катакомбы резко отличаются от синхронных или синстадиальных усуньских могильников, раскопанных М. В. Воеводским около Иссык-Куля и в Чуйской долине, и от «сарматского» типа могильников, раскопанных нами на северных склонах Кара-Тау. Естественно поэтому резкие отличия в типе погребения и в характере инвентаря искать в ином этническом происхождении этих погребений. Более всего данных связывать этот могильник с северными гуннами.

IV. Города верхнего Таласа

На пространстве от бывш. села Дмитриевского до ущелья Большая Капка экспедиция обнаружила четыре поселения городского типа. Первое расположено около бывш. сел. Дмитриевского, на правом берегу реки Талас, километрах в двух от упомянутого селения. Городище называется Ак-Тюбе. Возле цитадели этого городища находится ныне кирпичный завод. Второе городище находится у восточной околицы селения Орловка, Ленинпольского района, в 100 м к югу от шоссе, под названием Джаман-Курган. Третье, под названием Чалдывар, расположено поблизости со вторым, на территории сельсовета того же названия (Чалдывар), в $\frac{1}{2}$ км к югу от поселка Водное (того же Ленинпольского района). Четвертое поселение—известное городище Садыр-Курган, к югу от ущелья Большая Капка в Кировском районе, в 2 км от пос. Кировск (центра района). Около этого городища тоже расположен кирпичный завод.

Эти четыре городища имеют все составные черты средневековых мусульманских городов—цитадель, шахристан, рабад. Городища Ак-Тюбе и Садыр-Курган намного больше городищ Чалдывар и Джаман-Курган. Кроме этих поселений, несмотря на тщательное обследование долины, больше городского типа поселений не было встречено. Это дает основание связать встреченные городища с названиями городов, перечисленных Макдиси, и вверх по реке Талас от ущелья Большая Капка. Здесь Макдиси отмечает четыре города—Шельджи, Сусы, Куль и Текабкет. Ввиду того, что, кроме этих городов, других не было встречено, а в обнаруженных городищах были в разведочных шурфах и в подъемном материале найдены предметы времени Макдиси, т. е. X в., мы сочли возможным отождествить перечисленные городища с древними городами в следующем порядке: городище Садыр-Курган с городом Шельджи, Чалдывар с гор. Сусы, Джаман-Курган с Кулем, а городище Ак-Тюбе—с древним городом Текабкет. Изучение этих городищ дало большой и весьма интересный материал, главным образом, керамику. На городище Ак-Тюбе был, кроме того, открыт водопровод и прослежены мощные слои монгольского и послемонгольского времени. Прекрасный слой тимуридской эпохи обнаружен был шурфами и на городище Садыр-Курган с монетами Шахруха (XV в.). Вместе с тимуридскими монетами эти находки показали резкое отличие городов верхнего Таласа от городов среднего и нижнего. Находясь несколько в стороне от «большой дороги», они в монгольскую и послемонгольскую эпоху продолжали более нормальное и развитое существование, чем Тараз и связанные с ним города.

Из памятников старины этого района отметим длинные валы, пересекающие в меридиональном направлении всю долину. Они как бы разграничивали Таласскую долину на две части: западная была занята земледельческим оазисом и его четырьмя городами, а за стеной на восток начиналась территория кочевников. Связь в находках курганников Кенкола (Терскульская группа курганов) с находками в Ак-Тюбе

показала, как мы отметили выше, существовавшую в древности торговую связь между кочевниками и городами. Эти факты показывают, что дальнейшее изучение этих объектов, несомненно, даст важный материал для понимания взаимосвязей города и «деревни» указанного района.

У. Предгорья Александровского хребта

К востоку от древнего Тараза среди памятников по маршруту Джамбул—Мирки следует выделить, во-первых, два комплекса городов Кулана и Мирки, во-вторых, курганники.

Из курганной группы у постройки Акыр-Таш был вскрыт курган с каменной насыпью 0,30 м высоты и 8 м в диаметре. Курган был грабленный, но находки, в нем обнаруженные, давали возможность относить его к поздnekочевническим погребениям до X в. Кирпичная выкладка, там же раскопанная, оказалась мусульманской подбойной могилой XIV в. Несомненно, что ряд зарегистрированных могильников относится к более ранним эпохам, например могильные поля около урочища Кызыл-Кайнар, могильники к югу и юго-западу от сел. Кум-Арык и т. п.

Комплексы городищ Кулана и Мирки связаны с целой серией памятников старины. Город Кулан находится в 6 км к югу от ст. Луговая Туркисбской жел. дор. Отождествление весьма эффектного городища, находящегося в заболоченной местности реки Карагаты, к востоку от поселка, с древним городом Кулан произвел Томашек и был в этом поддержан В. Бартольд¹.

Город Кулан также состоит из цитадели и шахристана, огражденных высокой стеной. На огромном пространстве от основных остатков города тянутся бугры-развалины старых построек— большого рабада древнего Кулана. Шурф на шахристане дал, главным образом, керамический материал, который, по всем данным, относится к VIII—X вв. н. э. По типу материал может быть отнесен к четвертому слою Тараза.

Кулан находился в системе городов Семиречья, связанных между собою караванным путем. Следami этого караванного пути надо считать турткули весьма небольших размеров, например у сел. Малдыбай, четырехугольных в плане, также ориентированных по странам света, с длиной сторон до 50 м. Эти турткули по своей функции могут быть скорее всего определены как старые каравансарай, и их расположение наглядней всего показывает прохождение старого караванного пути.

Непосредственно у Кулана были зарегистрированы тепе, после исследования которых оказалось, что они являются остатками поселений сельского типа. Таков холм без названия у самого поселка сел. Луговое и холм Кара-Тепе у восточной околицы села. На безымянном холме был заложен раскоп в 40 кв. м., несколько суженный книзу. Общая глубина раскопа была свыше 7 м. Изучение напластований показало, что холм образовался в результате последовательной смены поселений, сменявших друг друга на этом месте с первых веков н. э. до VIII в. Характерно, что поливной посуды здесь не было найдено, но характер керамики и ее орнамент в верхнем слое весьма схожи с керамикой из Кулана и наглядно говорят о том, что верхние слои холма синхронны древнему Кулану. Среди находок обращает на себя внимание грубая лепная кухонная посуда, инвентарь сельскохозяйственного производства (разного типа зернотерки и т. д.), кости домашних животных. В нижних слоях наряду с костями домашних животных появились кости диких животных (сайги), говорящие о занятии древних жителей поселения охотой.

Такой же структуры и Кара-Тепе, еще ближе расположенное к городищу Кулана; его слои можно было проследить по срезу холма в результате деятельности здесь кирпичного завода.

Так же как по дороге из Тараза в Кулан, между последним и Мирки имеются турткули-каравансарай, например турткуль Муньке у бывш. почтовой станции того же названия. Зачисткой срезом культурного слоя городища Мирки удалось обнаружить

¹ В. Бартольд, Отчет, стр. 20.

идентичную с Куланом керамику, отличную от Тараза, хотя и того же времени—VII—X вв.

В 1938 г. были проведены небольшие работы по обследованию городищ возле гор. Токмака в Чуйской долине на предмет поисков древнего города Баласагуна, этой двукратной столицы Средней Азии, при Караханидах в XI в. и первой половине XII в. и кара-китаев во второй половине XII в. По вопросу о местоположении древнего Баласагуна в свое время был весьма ожесточенный спор между двумя русскими учеными—В. В. Бартольд и Петровским. С изложением этой полемики можно познакомиться в упоминавшемся уже отчете В. Бартольда. В нем В. Бартольд высказал предположение о том, что городище Ак-Пешин, возможно, соответствует древнему Баласагуну. Догадка В. Бартольда в наших обследованиях получила также некоторое подтверждение.

Ак-Пешин—огромная площадь культурных и строительных остатков со всеми элементами большого городского центра. Не только шахристан обнесен стеной, но и рабад имеет вал, присоединяющий к городу значительный участок. Характерную физиономию имеют строительные остатки за стенами города с ярко выраженной замковой индивидуальностью. Стены шахристана имеют остатки башен, мощные укрепления ворот, грозную цитадель. Комплекс Ак-Пешина имеет характерное окружение: турткули (каравансарай), например у поселка Покровка на территории колхоза «Большевик» и к северу от города, и большое, мощное укрепление с малой цитаделью, четырёхугольное в плане, так наз. Малый Ак-Пешин, повидимому, древний рабад. К рабаду мы относим и городище «Бурана» в 5 км к югу от Ак-Пешина, внутри которого стоит знаменитая «башня Бурана»—фактически минарет мечети,—постройка караханидского времени. Весь комплекс Ак-Пешина говорит о том, что археолог здесь имеет дело с развалинами незаурядного порядка, вполне могущими претендовать на развалины былой столицы.

Шурфы, заложенные в шахристане и рабаде, показали очень мощный слой строительного мусора, перекрывающего культурные слои. Вызвано это, по всей вероятности, единовременной и быстрой гибелью города, после чего центр его сдвинулся к юго-востоку, где были обнаружены следы киданьской культуры. События такой гибели города известны по письменным источникам и относятся к последней четверти XII в. Город был разрушен и сожжен в результате того, что замкнувшиеся в нем жители не впускали отступавших с запада под натиском хорезмшаха Мухаммеда кара-китаев.

Разгром Баласагуна, пожары, разрушение построек, возможно, и привели к тому, что основная территория города осталась под мощным слоем строительного мусора от разрушенных сооружений. Впрочем, здесь явно требуются раскопочные работы больших масштабов, чем разведочные шурфы.

Как указывают древние источники, в 4 фарсах к западу от Баласагуна находилось большое селение Сарыг. Примерно в 25 км к западу от Ак-Пешина (Баласагуна) находится другое большое городище «Красная Речка». Городище Красная Речка по площади, пожалуй, не уступает Ак-Пешину. Его сложный план говорит о том, что оно росло постепенно, все увеличиваясь в объеме, присоединяя к городской черте все новые и новые территории за счет отмирания других, более старых построек. Культурные слои содержат, так же как и Ак-Пешин, доисламскую керамику (найлены ручка амфорообразного сосуда с согдийской надписью, керамика со штампованным орнаментом и т. д.). Черты Куланской керамики прослежены и здесь, но количество поливы здесь значительно большее, хотя общая физиономия культурных остатков остается той же. Городище Красная Речка по своим масштабам, по грандиозности строительных сооружений и культурных слоев—явление крупного масштаба. Странно только, что, если это было в древности большое городское поселение, о нем, однако, нет более подробных сведений; название города Сарыг очень редко упоминается в источниках и то только одного времени. Впрочем, сведения о Баласагуне, столице Средней Азии, тоже весьма невелики, отрывочны и путаны.

Обследование городищ Чуйской долины начинается с собой серию исследований по отысканию еще ряда крупнейших городов Семиречья, как-то: ставки тюркешского кагана, города Суяба, Невакета и др. После окончания маршрута с доведением его до Верхнего Барсхана в части Киргизии (вероятно, у Барскаунского ущелья на южном берегу озера Иссык-Куль) и в Казахстан через Кастекский перевал можно будет более уверенно говорить о принадлежности тех или иных развалин к тому или иному городу средневекового Семиречья.

Работы 1936—1938 гг. дали общее представление о памятниках старины долин рек Таласа и Асса и выяснили роль и культурно-историческое значение главного в этой системе города Тараза. Разведки по Чуйской долине 1938 г. лишь готовят, вместе с работами, проведенными раньше, исследование этого нового комплекса, изучение которого должно дать ответ на ряд крупнейших вопросов истории Средней Азии, в том числе и на вопросы истории западнотюркского каганата, с историей которого теснейшим образом связано происхождение тюркоязычных народов, населяющих ныне республики Киргизию и Казахстан.

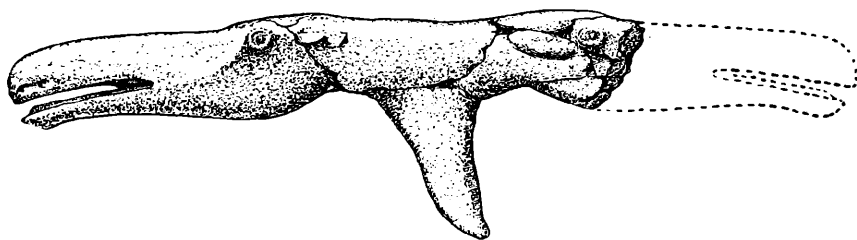
А. Бернштам

Неолитические находки в низовьях Ангары

(К итогам работ 1937 г.)

У села Братска (бывш. Братского Острога) на расстоянии 676 км от Байкала заканчивается паромное сообщение по Ангаре; ниже идут пороги. Последним, Стреловским, порогом Ангары во всю свою ширь перехвачена всего в 8 км от Енисея.

На всем протяжении от Братска до села Стрелка Ангары окаймлена лесистыми склонами коренных берегов или скалистыми щеками в виде вертикальных стен, высо-

Рис. 1. Скульптурное изображение лося. Остров Жилой.

тою до 100 метров. Щеки и «трубы» чередуются с озеровидными расширениями речной долины, где русло реки усеяно островами.

Эта глухая, малозаселенная область с ее суровой и дикой природой тем не менее хранит в недрах немало замечательных памятников прошлого. Низовья Ангары до 1937 г. по существу еще ни разу не были полностью обследованы археологами. Между тем, развитие археологических исследований не раз уже ставило исследователей перед очередной задачей обследования памятников прошлого и в обширной промежуточной полосе лесостепей к западу от Байкала и в зоне тайги Приангарья.

Археологическое обследование низовьев Ангары от села Братска до устья—на протяжении 1200 км, предпринятое Иркутским музеем в 1937 г.,—впервые позволяет сопоставить наблюдения, сделанные в низовьях Ангары, с результатами, полученными при изучении неолита Прибайкалья (верхней части Ангарской долины в частности)¹.

Наиболее многочисленную группу неолитических и «неолитоидных» памятников в низовьях Ангары представляют следы поселений, «стоянки».

¹ См. ВДИ № 1 (2), 1938, стр. 244—260.